

Глава XXV

ИГРА

Марс выдохнул облако пара. Побелевшие от мороза ресницы медленно открылись. Снег скрипел под полозом саней, человеческая речь слилась в единый однообразный гомон. Марс снова прикрыл глаза. В голове пустота. Если и всплывали какие-то мысли, то они мгновенно забывались. Единственное, что стояло перед взором, это лица тех, кого он не смог защитить. «Тоже мне, мессия! Убил бы того, кто пустил такие слухи. Какой ублюдок придумал, что человек с именем планеты должен спасти мир?!» Он снова открыл глаза, но вместо серого неба увидел довольное лицо Казака. Его усы покрылись инеем, красно-розовые щеки горели от мороза. Казак задорно щурился, побрякивая своим обмундированием.

– Не сдох еще? Почти пришли. В течение часа перейдем мост через бывшее водохранилище и окажемся в цитадели. Если ты действительно тот, кого ищет генерал Огненных братьев... – он цокнул языком, провел рукой по замерзшим усам и улыбнулся.

– А если я не тот, кого они ищут?

– Новый князь решит твою судьбу. Его обмануть не получится. Он тебя насквозь увидит, – Казак ускорил шаг и исчез из поля зрения Марса.

Сколько раз Марс был на волосок от смерти, и все же она обходила его стороной. Его, но не тех, кто был с ним рядом. Может просто нужно перестать бежать, прятаться? Может пора сделать глубокий вдох и взглянуть на творящееся вокруг безумие по-другому? Сани дважды подпрыгнули на железнодорожном переезде. Пути скрывались за бетонным забором. Стальные ворота, сваренные из толстых металлических листов, захлопнулись. Люди облепили пришедший караван, предвкушая, что отряд принес припасы. Колонна остановилась. Марсу на голову накинута мешок, подняли и потащили под шум толпы. Спустили по ступеням и бросили на пол. Влажный воздух с запахом плесени и затхлости ударил в нос. Кое-как он перевернулся на спину и услышал чье-то дыхание.

– Кто здесь?

– Теперь уже никто, – ответил Марсу тихий сломленный голос.

– А никто может хотя бы снять с меня этот долбаный мешок, пока я не задохнулся в нем?

Шаркающий звук шагов приблизился вплотную. После продолжительной паузы полотно сползло с головы. Марс увидел над собой жилистого мужчину, который больше напоминал тень, нежели живое существо. Черные волосы, прямые брови и щетинистая борода. Человек кашлянул в кулак и отполз в сторону.

– Поесть бы сейчас, – произнес незнакомец из своего темного угла, но тут же добавил, словно оправдываясь за глупость. – Ну конечно же, у тебя ничего нет.

– А ты пронизателен, – Марс поерзал на полу. Руки и ноги давно затекли и онемели, веревки впивались в кожу, а сломанный палец жутко ныл.

– Я бы сейчас, наверное, сожрал даже мертвеца. Но ты можешь не бояться меня. Я еще не совсем рехнулся, сидя тут, чтобы превратиться в каннибала.

– Я бы тебе не советовал пробовать человечину, – Марс снова попытался распутаться, но безуспешно.

– Отчего же? Мясо оно и в Африке мясо. Удивительно, я еще помню про то, что существует такой континент. Возможно, ты даже не знаешь, и не понимаешь, о чем я сейчас говорю. Сейчас все думают только о том, как выжить. Кому нужны бесполезные знания, неспособные помочь в выживании? Весь мир перевернулся с ног на голову, – он тяжело вздохнул. – Говорят, человечина сладкая на вкус.

– Возможно. Я не пробовал.

– Я слышал, кочевники жрут все, не брезгают даже падалью. А еще я слышал, что они держат женщин для того, чтобы они рожали детей, которых потом с возрастом забивают, словно скот. Как думаешь, такое возможно?

– Я разве похож на кочевника, чтобы знать их образ жизни? – сухо бросил Марс. – Хотя возможно все. Я не особо удивлюсь, если это окажется правдой.

– Нет, ты не похож на кочевника. Ты похож на пленника, которого поймали, связали и бросили в подвал. И теперь он надеется, что его не тронут. Тебя не убили сразу, значит, ты что-то знаешь или имеешь ценность. Сейчас не многие имеют вес в этом мире.

– Ты обнадежил. В последнее время почему-то многие считают, что я имею ценность. Знать бы только какую, мог бы выторговать себе свободу.

– Ты все еще жив, радуйся этому. Мне кажется, тебе несказанно везет, раз ты по-прежнему продолжаешь дышать.

– Ты давно тут обитаешь?

Марс перевернулся на бок, чтобы видеть собеседника, но в полумраке подвала трудно было что-либо разглядеть. Тусклый свет, исходящий из маленького окошка наверху, терялся в непроглядной мгле, превращающей все формы в размытое очертание.

– Месяц. Может два. А может три, – человек захлебнулся в удушливом кашле. – Прости, все из-за сырости. С каждым днем все хуже и хуже.

– Тебе везет не меньше, чем мне.

– Обо мне хорошо заботятся, если ты про это. Хотят, чтобы я тихо помер подальше от своей общины. Новый князь проявляет ко мне несказанную благосклонность.

– Интересно, куда делся старый князь?

– Старый князь сидит сейчас перед тобой и пытается насладиться общением. Кстати, я забыл представиться. Меня зовут Ярослав. Как зовут тебя мне неинтересно. Все равно завтра к обеду тебя уже не станет. Ты превратишься всего лишь в очередное воспоминание в моей голове.

– Зачем нужно советоваться, чтобы принять решение? Я убиваю сразу, – с иронией усмехнулся Марс сам себе.

– Потому что ты свободен, а они нет. Общество порабощает тебя, какое бы оно ни было. В нем действуют особые правила и законы. Человек, живущий один, может рассчитывать только на себя и у него есть только свои устои и порядки.

– Ты проповедник что ли?

– Нет. Но тут станешь кем угодно. Бездна времени, которую не так-то просто заполнить. Знаешь, мне больше всего не хватает общения. И еды. Разнообразной еды. Даже не знаю чего больше. Топленный снег и сухари изрядно надоели, с удовольствием бы отведал чего-нибудь другого, но, увы, мне придется жрать гребанные сухари и запивать талой водой, будь она проклята.

– У многих нет и этого.

– Многие и не были во главе общины! – в голосе человека прозвучала сила и гордость, которую, по всей видимости, сломали.

– Может, развяжешь меня? – Марс снова заерзал на полу. Тело болело, и любое движение пронзало плоть миллиардами игл.

– Развязать тебя? Для чего? А вдруг ты кинешься на меня?

– И что, убью тебя? Какой мне от этого прок?

– Я не стану тебе помогать. Я просто хочу немного пообщаться, пока есть такая возможность. Последнее время мне редко кого подселяют надолго.

– Да пошел ты! Теперь понятно, почему тебя загнали в эту конуру. Жалкому псу тут самое место.

Ярослав поднялся с пола во весь рост. Сделал несколько шагов вперед и застыл над пленником.

– Ты вообще ничего не знаешь обо мне. Так что я бы на твоём месте придержал язык за зубами.

– Ты же сам хотел общаться. Да и какой толк мне молчать, если я скоро заткнушь на веки? Наверное, тот, кто сейчас на твоём месте оказался, намного умнее и хитрее. Кому нужен лидер, который сидит и радуется сухарям, предпочитая жалкое существование тому, чтобы хоть как-то попытаться исправить ситуацию?

– И часто ли ты исправлял прихоти судьбы? – Ярослав присел на одно колено и впился стальной хваткой в горло Марса, сдавливая его шею все сильнее и сильнее. – Ты лежишь тут беспомощный, в худшем положении, чем я, и еще пытаешься мне что-то доказывать? Обвинять меня в чем-то?!

Сейчас там наверху они решают, что с тобой делать. И если ты не знаешь их законов, а ты их не знаешь, тебя прирежут или продадут в обмен на еду и оружие. Не они в твоём мире, парень, а ты попал в их мир! – он разжал пальцы и Марс закатился в утробном кашле, хватая ртом воздух.

– Мир везде одинаков, – наконец отдышавшись, вымолвил Марс.

– Вот тут ты не прав. Он и раньше не был одинаковым, а теперь и подавно. Меня свергли, потому что я не был слишком жестоким. А тот, кто стоит во главе общины, должен уметь наступать на свои чувства! Идти против своей воли, даже против своей крови, – последние слова он произнес тихо и снова удалился в темный угол.

– Помоги мне. Просто развяжи меня.

– И что ты сделаешь дальше? Попробуешь перебить всю общину?

– Я убью лишь одного, – сквозь зубы прошипел Марс.

– Кто же удостоится такой чести?

– Казак. Я убью только его. Возьму его жизнь взамен той, которую забрал он.

– Неплохое самопожертвование. Убить лучшего бойца общины и к тому же советника князя. Не хочу тебя расстраивать, парень, но Демьян тебя пополам сломает, раскроит тебе череп и засунет туда твои же собственные внутренности. Этот парень отморожен на всю голову ровно так же, как и предан князю. Уж поверь мне, я это знаю. Он служил мне и хорошо служил.

– Я смотрю, твои верные слуги тебя неплохо отправили на пенсию. С почестями. Что ж произошло, раз твой верный Казак пошел против тебя?

– Преданность, мой друг, вещь двоякая. Разве тебя не предавали? Или, быть может, ты не предавал?

– Всякое бывало.

– Вот видишь. Жизнь наполнена предательством. Всегда лучше, когда смерть забирает чужую жизнь, а не твою. Да и боль другого – не твоя боль.

– Боюсь, что я не соглашусь с тобой, – в словах Марса прозвучала нотка ярости.

– О-о-о-о, мой друг, я слышу в твоём голосе гнев. Казак убил твоего друга? Или подругу?

– Развяжи меня! – Марс задергался, пытаясь порвать путы.

– Ради чего ты жил, парень, пока они не поймали тебя?

– Развяжи меня! Развяжи и я покажу, ради чего я жил и живу!

– Хочешь отомстить Казаку или всему миру?

– Я просто делаю то, что должен. То, что обещал, – Марс успокоился и беспомощно вздохнул.

– Поверь мне, иногда с теми, кого ты ненавидишь, проще договориться, нежели конфликтовать. Что значит жизнь друга против большой цели? Сейчас жизнь вообще ничего не стоит. Сейчас мы откатились до средневекового уровня. Цель оправдывает средства.

– Цель? Может быть. Только не тебе мне говорить, как и что делать! Ты опустился до уровня бесхребетного существа! Сидишь в долбаной яме, провонявший собственными испражнениями, сыростью и плесенью, да

вдобавок пытаешься влезть мне в душу! Ты ничтожество! Тебя предали собственные люди, и ты ничего не сделал, а просто опустил руки! Твои люди пошли против тебя! Какой князь такое допустит?!

– Не люди пошли против меня. Мой сын пошел против... – Ярослав подошел к Марсу и сел на пол рядом с ним. – Я приказал им не бунтовать. Если бы община разделилась, погибла бы масса людей. Лучше уйти одному, чем погибнуть всем полностью. К сожалению, мой сын Даниил этого не понял и, боюсь, не поймет никогда. Я смог собрать из разрозненных общин одну мощную и сильную. Мы взяли под контроль целый город, потом окраины, могли дать отпор любому, хоть кочевникам, хоть бродячим группам каннибалов, да хоть самим Огненным братьям. Но, к сожалению, не всем нужен мир. Некоторым власть нужна ради власти. Некоторым нужно то, что есть у других. Мой сын всегда был падок на тщеславие. Я не хотел нападать на других, хотел выживать, выживать человеческими способами, а не звериными. Некоторые думали иначе, и в один прекрасный момент они убедили моего сына взять власть в свои руки. Теперь я здесь, – он окинул взглядом бетонные стены.

– Ха-ха-ха! – закатился хохотом Марс.

– Ты находишь что-то смешное в том, что я тебе рассказал?

– Да ты просто дурак, Ярослав! Твой сын правильно сделал, что пнул тебя коленом под зад! Ты ничтожен! Ха-ха-ха-ха!

Ярослав резким движением схватил его за волосы и рывком запрокинул голову назад.

– Это мой сын. Я никогда не пожелаю ему вреда! Тебе этого не понять, парень! Пускай он будет там, а я здесь! Ради самого дорогого можно пожертвовать всем даже своей властью, жизнью, гордостью! Понимаешь?! Всем!

– Я прекрасно тебя понимаю. Но своим поступком ты угробил все то, что создал и любил. Даже твой сын, который бросил тебя в подвал, тоже всего лишь живой мертвец. Ты все создал, а он все разрушит.

– А ты?

– Что я?

– Ты создаешь или разрушаешь?

– Я пытаюсь просто выжить.

– Слова, слова, слова. Человек много болтает, мало делает, еще меньше слушает.

– Мир жесток, и чтобы в нем выжить, нужно быть еще более жестоким и изворотливым. Никогда не знаешь, кто тебя предаст и главное ради чего. Выживать можно по-разному. Спрятаться и стать невидимым или уничтожить всех своих врагов.

– А ты, Марс, как пытаешься выжить? И ради чего ты живешь? – пальцы Ярослава разжались, отпуская волосы.

Со скрипом открылась дверь и в темницу ввалились пятеро. Впереди человек с автоматом. Справа Казак, его Марс узнал по папахе.

– Отец, – человек с автоматом в знак уважения слегка склонил голову.
– Совет собран по твоему приказу, мы ждем только тебя.

Ярослав медленно поднялся и направился к выходу. Его походка менялась на глазах из неуверенной и забитой в ровную и твердую, можно даже сказать, возвышенную. Князь положил руку на плечо сына.

– Глаз с него не спускайте. Когда мы обсудим внутренние дела, пускай приведут его к нам. Посмотрим, что представляет собой этот мессия.